CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Кихней Л. Г. Ономастический код в произведениях Дины Рубиной «Наполеонов обоз» и «Белая голубка Кордовы» / Л. Г. Кихней, Е. С. Тулушева // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 206—217. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-206-217.

Kihney, L. G., Tulusheva, E. S. (2021). Onomastic Code in the Works of Dina Rubina "Napoleon Convoy" and "The White Dove of Cordoba". *Nauchnyi dialog, 3:* 206-217. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-206-217. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY eLIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-206-217

Ономастический код в произведениях Дины Рубиной «Наполеонов обоз» и «Белая голубка Кордовы»

Кихней Любовь Геннадьевна [1]
orcid.org/0000-0003-0342-7125
доктор филологических наук,
профессор
lgkihney@yandex.ru

Тулушева Елена Сергеевна [2]
orcid.org/0000-0001-6374-4662
преподаватель
be-so-happy@yandex.ru

[1] образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова»

(Москва, Россия)

[2] федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

Onomastic Code in the Works of Dina Rubina "Napoleon Convoy" and "The White Dove of Cordoba"

Lyubov G. Kihney [1]
orcid.org/0000-0003-0342-7125
Doctor of Philology, Professor
lgkihney@yandex.ru

Elena S. Tulusheva [2]
orcid.org/0000-0001-6374-4662
Lecturer
be-so-happy@yandex.ru

[1] Private Educational Institution of Higher Learning "A. S. Griboedov Institute of International Law and Economics"

(Moscow, Russia)

[2] National Research University "Higher School of Economics"

(Moscow, Russia)

© Кихней Л. Г., Тулушева Е. С., 2021

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются семантические и сюжетогенные циклообразующие функции ономастической парадигмы в произведениях Дины Рубиной «Наполеонов обоз» и «Белая голубка Кордовы». Актуальность исследования обусловлена тем, что трилогия «Наполеонов обоз» ранее не подвергалась научному анализу, также не проводилось сопоставление художественных приемов этой трилогии с приемами других произведений Дины Рубиной. Новизна исследования видится в том, что на материале новейших романов Рубиной выявлены повторяющиеся мотивы овеществления и очеловечивания имени, придание ему статуса самостоятельного существа, персонажа, равноправного с носителями этого имени. Уделяется внимание тенденциям использования ономастического кода и тяготения его к определенному типу персонажей, история жизни которых рассматривается автором в сопоставлении с персонажами, теряющими, скрывающими и намеренно деформирующими свои имена в обширном хронотопе, охватывающем период от эпохи античности, Возрождения и наполеоновских войн до наших дней. Доказано, что ономастический код, проявляясь в романах, входящих в разные трилогии, предстает структурным компонентом, цементирующим все позднее романное творчество Дины Рубиной как авторский сверхтекст, устроенный по единым семантическим законам. Имя собственное в произведениях Рубиной является метасимволом, знаком идентификации личности в ее уникальности и в истории рода и семьи.

Ключевые слова:
ономастика; ономастический код; трилогия; Дина Рубина; сквозные мотивы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The semantic and plot-generating functions of the onomastic paradigm in the works of Dina Rubina “Napoleon wagon train” and “The White Dove of Cordoba” is examined in the article. The relevance of the study is due to the fact that the trilogy “Napoleon’s Wagon Train” has not previously been subjected to scientific analysis, nor has the artistic techniques of this trilogy been compared with those of other works by Dina Rubina. The novelty of the research is seen in the fact that, based on the material of the latest novels by Rubina, repeated motives of the reification and humanization of a name, giving it the status of an independent being, a character equal to the bearers of this name, are revealed. Attention is paid to the tendencies in the use of the onomastic code and its gravitation towards a certain type of characters, the life story of which is considered by the author in comparison with the characters who lose, hide and deliberately deform their names in an extensive chronotope, covering the period from the era of antiquity, the Renaissance and the Napoleonic wars to the present day. It is proved that the onomastic code, manifested in novels included in different trilogies, appears as a structural component cementing all the later novelistic works of Dina Rubina as the author’s supertext, arranged according to uniform semantic laws. The proper name in Rubina’s works is a meta-symbol, a sign of personality identification in its uniqueness and in the history of the clan and family.

Key words:
onomastics; onomastic code; trilogy; Dina Rubina; cross-cutting motives.

CC BY
OPEN ACCESS
Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 821.161.1Рубина.07+81’373.231/.232

Ономастический код в произведениях Дины Рубиной «Наполеонов обоз» и «Белая голубка Кордовы»

© Кихней Л. Г., Тулушева Е. С., 2021

1. Введение

Исследования ономастического кода как значимого мотива в художественной или мифопоэтической модели мира восходят к трудам В. Н. Топорова [Имя …, 2007, с. 15—133; Топоров, 1989], обращавшегося к этимологии имен, их семантической ауре, формируемой как определенным текстом, так и совокупностью прецедентных текстов культуры. Сакральную значимость приобретает сокрытие имени в специфических обстоятельствах, смена или сохранение имени, идентификация персонажа по имени. Исследования В. Н. Топорова в лингвистическом отношении развиваются в трудах Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко, 1998], В. И. Супруна [Супрун, 2000] и др., в литературоведении — в статьях Л. Г. Кихней [Kikhney, 2019], В. Н. Михайлова [Михайлов, 2015] и др. В творчестве Дины Рубиной ономастика подробно рассматривалась Н. В. Ланге на примере трилогии «Русская канарейка» [Ланге, 2019].

В настоящей статье исследуется функция ономастического кода как значимого приема в произведениях «Белая голубка Кордовы» и «Наполеонов обоз». При рассмотрении ономастического кода использованы методы сравнительного и сопоставительного анализа, а также структурно-семантический и контекстуальный методы анализа.

2. Ономастический код трилогии «Наполеонов обоз»

Трилогия «Наполеонов обоз» (2018) — новейшее крупное произведение Рубиной — содержит мотив тождественности и повторяемости имени собственного. В роду Бугровых, к которому принадлежит один из главных героев трилогии, Аристарх Бугров, все мужчины носят либо имя Аристарх, либо имя Семен, и, соответственно, на протяжении двух столетий Аристархи Семеновичи чередуются с Семенами Аристарховичами: «Наконец-то в семье возобновилась традиция, вековая чечетка имен — Аристарх-Семен-Аристарх-Семен! Аристарх!» [Рубина, 2020, кн. 1, с. 259].

Причина такого постоянства в семейной легенде о сокровище, завещанном прародителем Бугровых — офицером наполеоновских войск, отставшим от обоза вместе с драгоценностями. В соответствии с завещанием первого Аристарха Бугрова — обрусевшего наполеоновского офицера

CC BY

Аристарха Бугеро (он же Ари Бугерини): «Присовокупляю также завещание на изъятие и унаследование сих колоссальнейших средств моими потомками, по предъявлении коего завещания, и только лишь по нему одному, выдано долженствует быть все от владетелей оного банка в руки Бугровым, Аристарх, либо же Симону» [Рубина, 2020, кн. 2, с. 429].

Фамильное чередование имен продолжается приблизительно два столетия: первый Аристрах Бугров, назвавший своего сына Семеном, участвовал в кампании 1812 года и, соответственно, был рожден в конце XVIII века (обрусев, он берет себе имя *Аристарх Семенович*, это наводит на мысль, что его отца звали Симоном, и он, возможно, продолжает зародившуюся ранее в его семье традицию). Последний представитель рода Бугровых, который присутствует в тексте романа, нарушает традицию: он носит имя Алексей, и фамилия у него — материнская, а не отцовская. Будучи сыном Аристарха Бугрова, он тем не менее не может заявить права на наследство, хотя и находит реестр драгоценностей, без которого нельзя претендовать на богатство. В романе упомянуто, что приемная мать, вырастившая Алексея, специально нарушила традицию: «Семен? … Иди ты в задницу со своей семейной сагой, — проговорила почти снисходительно. — Он — Алексей, в честь моего деда» [Рубина, 2020, кн. 3, с. 23].

Имя как идентификатор личности — достаточно спорный способ доказать право на наследство. Прежде всего, в романе не обсуждается и, видимо, даже не рассматривается вариант наличия у представителя рода Бугровых двух и более сыновей, которые, в свою очередь, могут стать отцами новых Бугровых: наследство не дробится (и это уже признак пребывания в магической реальности, в которой у отца может быть только один сын). «У отца в роду по мужской линии два только имени и тасовались: Семен и вот этот Аристарх паскудный» [Рубина, 2020, кн. 1, с. 253]. Помимо этого, имя может быть изменено, что и происходит с героями романа: не имеющий отношения к роду Бугровых, но знакомый с их историей Павел Матвеев берет себе имя «Аристарх Бугров» и выдает себя за наследника. Имя становится знаком тождественности личности: услышав, как другого человека называют Аристархом, настоящий Аристарх Бугров испытывает приступ ярости: «Одна лишь мысль, что его имя, как потерявшийся ребенок, как девочка — по вокзалам, как … — эта мысль скрутила внутренности огненным жгутом. Словно его имя было живым существом, которое держали в вонючем застенке, насилуя, издеваясь и насмехаясь. Словно это батя, мальчишка, сирота, звал его из подземелья измученным голосом. И надо было ринуться, раскидать, уничтожить — защитить!» [Рубина, 2020, кн. 3, с. 374]. В этой магической реальности не существует однофамильцев

CC BY

и тезок, имя принадлежит человеку как фамильная собственность, и единственный способ доказать свое тождество — убить лже-двойника.

Первый представитель рода — итальянец Ари Бугерини — при этом дважды меняет свое имя, превращаясь сначала во француза Аристарха Бугеро, а затем в русского Аристарха Бугрова: «С родной семьей порвал, французом заделался, стал Бугеро» [Рубина, 2020, кн. 2, с. 166]. Наследство Ари Бугерини хранится в швейцарском банке и в соответствии с завещанием может быть отдано только Аристарху или Семену Бугрову. Семья Бугровых в течение 75 лет проживает на территории Советского Союза, граждане которого с большим трудом могли выехать в западные страны, а в годы репрессий старались скрыть свое аристократическое происхождение. Тем не менее семейное предание продолжает передаваться, и нарушение традиции происходит отнюдь не по политическим причинам — сына Аристарха зовут Алексей, так как Надежда втайне от отца забирает этого сына к себе и тщательно скрывает его существование.

Судьбы героев романа погружены в историю России: основная история разворачивается в наши дни, но герои постоянно вспоминают о своих родителях, дедах и прадедах. Аристарху и Надежде в романе более сорока лет, они оба — поздние дети, и судьба их родителей, а тем более дедов и бабушек связана с 1930—1940-ми годами — эпохой репрессий, Великой отечественной войны, когда многие люди утрачивали документы, специально или случайным образом меняли имена. Так, Аристарх только перед смертью матери узнает от нее, что на самом деле ее девичья фамилия — Граевская, а не Устинова, что она была удочерена, передана в чужую семью бабушкой, спасавшей внучку от репрессий. В поисках своей родной бабушки, Доры Граевской, Аристарх встречается с Моисеем Гинзбургом, взявшим себе имя умершего товарища по лагерю — Муса Алиевич Бакшеев. Парадоксальным образом в рамках одной и той же семьи соединены Софья Граевская, предки которой меняли и искажали свои имена, чтобы выжить, и Семен Бугров — усыновленный сирота, тем не менее твердо хранивший свою фамильную идентификацию, имя и фамилию.

Часть сюжетных линий романа — история мамы Аристарха, история Моисея Гинзбурга — показывают, что имена постоянно менялись, искажались и забывались. Однако имя Аристарха Бугрова в этой обстановке сохранилось. Экзотичность данного имени, которая должна послужить гарантией его эксклюзивности, также ставится под сомнение: в романе присутствует персонаж по имени Изюм Алмазович Давлетов — друг Надежды, который способствовал ее встрече с Аристархом спустя двадцать пять лет разлуки. Упоминается, что сестру Изюма зовут Серенада. Также на жизненном пути Аристарха встречается учительница музыки с редкой

CC BY

фамилией Бадаат, которую и в лицо, и за глаза называют «старухой Баобаб». И Изюм, и Вера Самойловна Бадаат выполняют роль проводников, соединяющих Аристарха с давно утерянным, но принадлежащим ему по праву: благодаря Вере Самойловне Аристарх узнает о своем происхождении (причем она ни на секунду не сомневается, что ее ученик и есть потомок того самого наполеоновского офицера, ориентируясь лишь на тождество имени), а Изюм приводит Аристарха к его возлюбленной Надежде.

Таким образом, в мире, где имена меняются и теряются, искажаются и забываются, могут быть выдуманы и подделаны, имя «Аристарх Бугров» живет своей жизнью, становясь как бы душой своего носителя — не случайно Аристарх сравнивает свое имя с живым существом. В тексте Рубиной немало внимания уделено тому, как Аристарх Бугров переживает из-за экзотического имени («Бугров … Ари … Ари … страх? — и весь класс валится от хохота на парты» [Рубина, 2020, кн. 1, с. 254]»), как его имя искажают. Так, Надежде не приходит в голову, что новый товарищ ее соседа и есть ее потерянный возлюбленный, так как сосед, не зная имени Аристарх, называет своего приятеля «Сашок» (очевидно, неверно идентифицировав уменьшительное «Сташек»). Аристарх Бугров уважает и отличает тех, кто правильно выговаривает его имя — саму Надежду, Веру Самойловну Бадаат, и снисходительно представляется «Ари» тем, кто вряд ли выговорит полную версию его экзотического имени. Тем не менее он с годами принимает и начинает уважать свое имя.

Обращает на себя внимание и следующий факт: от первого Аристарха Бугрова до последнего должно было смениться несколько поколений, однако в тексте упоминается только о двух Аристархах, первом и последнем, и о двух Семенах — сыне Аристарха-первого и отце Аристарха-последнего. Авантюристы, путешественники, военные Аристархи Семеновичи составляют контраст с основательными «собирателями», берегущими фамильное наследство Семенами Аристарховичами.

О том, что имя *Аристарх Бугров* является своеобразной сущностью, живым существом, свидетельствует и следующий факт. Аристарх долгое время считал себя бездетным, не зная, что ему все же удалось продолжить род: о том, что у него есть сын, он узнает от Надежды, когда сын уже взрослый. В «Наполеоновом обозе» упоминается случайная встреча отца и сына: «Вдруг ему под ноги подбежал — как подкатился — пацан лет четырех. <…> И сразу откуда-то сверху женский голос крикнул: — Лешик, Лешик! <…> Стаху почему-то не хотелось отводить глаз от маленькой фигурки в явно дорогой импортной курточке, в синих сапожках …» [Рубина, 2020, кн. 2, с. 471]. Мальчик оказался рядом с посольством Израиля, так как где-то неподалеку, «на складах», трудилась его мама (Надежда), а Аристарх

CC BY

оформлял визу для выезда — главные герои разминулись на двадцать лет. Со взрослым сыном Аристарх в тексте так и не встретился, но его фото идентифицировал как свое: «Не понял. Где это я? Когда? Она с усилием разлепила глаза и зажмурилась от света лампы: он стоял у стола и держал в руке фотографию» [Рубина, 2020, кн. 3, с. 21]. Символом их родства становится не имя и не фамилия, но удивительное внешнее сходство. Генетически Алексей Авдеев и Аристарх Бугров — родные, но назвать их отцом и сыном в прямом смысле слова нельзя: Аристарх не воспитывал Алексея, и они никогда не встречались, за исключением мимолетной встречи, во время которой они не идентифицировали друг друга. Словом, имя *Аристарх Бугров*, оскорбленное тем, что его присвоили, обиженное тем, что последний Аристарх Бугров долгое время не принимал и не любил его, отомстило своему последнему хозяину.

3. Ономастический код в романе «Белая голубка Кордовы»

Мотив анимализации имени, его искажения и сохранения самотождественности намечен в более раннем произведении Рубиной: в романе «Белая голубка Кордовы» (2009). Герой этого романа, Захар Кордовин, воображает свою фамилию в виде ящерицы: «… Имя его предков, как дерзкая ящерица, сбрасывало хвосты, петляя меж столетиями, оставляя в дураках врагов и преследователей; сутью же оставалась Кордова, исток и корень, основа, дух, удел: ослепительный свет и черная тень на белой стене, и могучая жажда жизни, и воля к действию, и хладнокровное мужество, и собственное понятие о законе и беззаконии» [Рубина, 2018, с. 591]. Захар пробивается сквозь толщу веков к истинной истории своего имени: в отличие от Аристарха Бугрова он не знаком с историей своего рода и фамилию получил по матери, Рите Кордовиной. Захар Кордовин носит имя, полностью совпадающее с именем его деда, наследует его внешность и отождествляет себя с ним: «Перед ним лежал все тот же окаянный Захар, опять Захар и только Захар, словно этот мертвый паскудник — гопник этот! — както умудрился сделать ребенка собственной дочери!» [Там же, с. 244]. Разыскивая спрятанные дедом картины, Захар буквально перевоплощается в него, что в итоге помогает обнаружить бесценные холсты.

Увлечение живописью погружает Кордовина в историю его рода: исследование истории картины, написанной почти тезкой Захара Кордовина — художником Саккариасом Кордоверой, — приводит его к установлению того, что Кордовины-Кордоверы-Кордовесы — это «известный, очень разветвленный род, происхождение испанского имени — как сам понимаешь, из Кордовы, хотя корни рода уходят в античные дебри — ведь евреи появились на Пиренейском полуострове еще при римлянах, — и

CC BY

даже ведут в Иерусалимский Храм, причем, не Второй, а Первый» [Там же, с. 407]. Как и в «Наполеоновом обозе», историю своего имени герой узнает от увлеченного специалиста, историка-еврея, чья память хранит в себе множество сведений. Историк Илан рассказывает о братьях-пиратах Иммануэле и Саккариасе Кордовера, что выявляет второе родовое имя — Мануэль. Это имя носят найденная в Кордове девушка, дальняя родственница Захара Мануэла, и ее родной брат Маноло.

В «Белой голубке Кордовы» присутствует и мотив кражи имени, однако это скорее не присвоение, а неравноценный обмен, происходящий между носителями почти тождественных имен, являющимися дальними родственниками. Захар Кордовин выдает картину Саккариаса Кордоверы за произведение Эль Греко, а свою собственную картину, изображающую его возлюбленную Пилар, подписывает именем Кордоверы. Имя Захара Кордовина как художника давно утрачено и незначимо: Кордовин позиционирует себя как эксперта международного класса в области подделок картин, по факту же он сам является изготовителем искусных подделок. Гениальный художник, он не может позволить себе подписать ни одной картины своим именем: «Ладно, — наконец, произнес он шепотом. — Я верну должок. Я отдам тебе Пилар! <…> Он выдавил на палитру маслянистую змейку умбры жженной, выхватил из стеклянной вазы на столе кисть и, склонившись над портретом Пилар, — не станем дожидаться Страшного суда! — вывел понизу угловатыми крепкими буквами: Zacarias Cordovera» [Там же, с. 503].

Как и имена в «Наполеоновом обозе», фамилия *Кордовин* в различных вариантах огласовки является ключом к потерянному семейному «уделу» — серебряному кубку, по преданию, вынесенному служителями Иерусалимского храма через катакомбы. Не представляя ценности этого предмета, Захар Кордовин сдает его в антикварную скупку в Ленинграде, чтобы купить себе книгу Плавта, в чем впоследствии всю жизнь раскаивается. Кубок с так и не прочитанной надписью преследует его в кошмарных снах, и буквы на нем складываются в разные надписи и лозунги — «Последний срок сдачи реферата — в начале марта, коллеги!», «А у Таньки-то второй муж — еврей», «Почему бы тебе, сукин сын, не завернуть по пути в Кордову?» [Там же, с. 480] — и, наконец, в «родовом гнезде», в Кордове, Захар узнает, что же на самом деле написано на его утраченном уделе: «Князьям изгнания братьям Кордовера Заккарии и Иммануэлю дабы не разлучались во мщении отлил эти два кубка из священной чаши иерусалимской в день отплытия галеона мастер Раймундо Эспиноса» [Там же, с. 590]. В конце романа Захар Кордовин находит в Кордове другую ветвь своего рода — обладателей кубка-близнеца, потомков Мануэля Кордовера, в семье которых передавалась легенда о том, что рано или поздно должен прийти второй брат, дон Саккариас.

CC BY

Захар Кордовин, как и Аристарх Бугров, является представителем древнейшего рода (причем в случае Кордовина генеалогия прослеживается вплоть до эпохи античности), в котором повторяются два родовых имени. При этом, в отличие от чередующихся в роду Бугровых Аристархов и Семенов, чья тождественность подразумевает наличие у отца только одного сына, род Кордовиных — многодетный, с генетически передающейся склонностью к рождению близнецов. Фамилия *Кордовин*, как и фамилия *Бугров*, подвергается фонетическим трансформациям, оставаясь при этом узнаваемой. У Захара Кордовина, как и у Аристарха Бугрова, существует краткая версия имени — Зак, которой он представляется случайным знакомым.

Интересной также представляется этимология имен Эммануэль (Мануэль, Маноло), Захар (Саккариас), Семен (Симон) и Аристарх. В соответствии с данными словаря антропонимов, имена Эммануэль, Захар и Семен имеют библейское происхождение и означают соответственно «с нами Бог», «Бог вспомнил» и «Бог услышал». Имя Аристарх же имеет греческое происхождение и означает «лучший вождь» [Петровский, 2000, с. 12—34]. Аристарх как бы «выбивается» из ряда — не случайно его передразнивают, над ним смеются, имя коверкают (в истории жизни Захара Кордовина подобные эпизоды отсутствуют), и сам герой пытается дистанцироваться от своего имени.

Наконец, сходна и судьба главных героев двух произведений: и Аристарх Бугров, и Захар Кордовин, пройдя трагический путь обретения и принятия своего имени, умирают, так и не успев познакомиться с продолжателями рода: «… ему, в эти минуты восходящему на эшафот за многочисленные свои прегрешения, одиннадцатому в своем роду дону Саккариасу Кордовера, не позволено узнать, что через пять дней в Толедском госпитале Вирхен де ла Салюд роженице Пилар Гарсиа Морос принесут на первое кормление ее новорожденных — двух совершенно одинаковых мальчиков весом по два килограмма сто граммов — поразительно здоровых и крепких для недоношенных младенцев» [Рубина, 2018, с. 619]. Об именах близнецов ничего не сообщается, однако, поскольку Пилар не знакома с историей рода Кордовиных, она может дать имена и по своему вкусу. Так же поступает и Надежда, вырастившая сына Алексея, чрезвычайно похожего на отца: «… смерть матери да отца, которого он в глаза не видал, ухом не слыхал. <...> Как подошел, глянул в гроб, пока не завинтили, сказал: “Ха! Будто сам лежу, только постарше”» [Рубина, 2020, кн. 3, с. 448].

В обоих произведениях речь идет, главным образом, о тождественности внешности и имен мужчин: так, Захар Кордовин-младший внешне очень похож и на Захара Кордовина-старшего, и на Саккариаса Кордове-

CC BY

ра, а сын Аристарха Бугрова внешне является его копией. В то же время в «Белой голубке Кордовы» упоминается о тождественности внешности и женщин: Мануэла Кордовера очень похожа на мать Захара, и первое время Захар видит в ней реинкарнацию Риты Кордовиной (а Мануэла, в свою очередь, принимает Захара за своего брата). Захар отождествляет двух женщин в танце [Рубина, 2018, с. 563]. Практически идентичная сцена присутствует в «Наполеоновом обозе»: Аристарх Бугров узнает свою молодую маму в актрисе Уме Турман [Рубина, 2020, кн. 2, с. 225], танцующей твист в фильме «Криминальное чтиво». Узнавание оборачивается возможностью посмотреть на маму: Бугров прокручивает сцену танца на Youtube вновь и вновь, но при этом тождество внешности двух женщин отнюдь не свидетельствует об их генетическом родстве.

4. Заключение

Таким образом, сквозным мотивом творчества Дины Рубиной следует признать ономастический код тождественности и идентификации мужского имени, имеющего древнее происхождение. В романе «Белая голубка Кордовы» намечаются основные моменты этого сквозного мотива (фонетическая переогласовка имени, его анимализация, связь тождества имени с тождеством внешности и личности, имя как ключ к истории рода и семьи и наследственному сокровищу — уделу), впоследствии более подробно раскрытые автором в тексте трилогии «Наполеонов обоз», где наряду с носителем редкого имени присутствуют истории и других имен и фамилий. Многочисленные второстепенные персонажи романа оттеняют более чем двухсотлетнюю историю жизни имени *Аристарх Бугров*, не подверженного ни потере, ни искажению. Трилогия «Наполеонов обоз» показывает и историю гибели этого существа-имени: выжив в годы репрессий и войны, оно погибло из-за того, что его предали, не передали далее по наследству в соответствии с семейной традицией, а также самовольно присвоили. Опираясь на мотив постоянного повторения имен, использованный Габриэлем Гарсиа Маркесом в романе «Сто лет одиночества» (ср. повторение имен Хосе Аркадио и Аурелиано в роду Буэндиа [Маркес, 2016]), Рубина углубляет и расширяет это повторение, показывая его на фоне различных событий российской и мировой истории и придавая имени магическую сущность. Имя служит своеобразным паролем, наподобие сказочного «Сезам, откройся!», оно должно привести к несметным сокровищам — родовому уделу, который по трагическому стечению обстоятельств героям так и не удается обрести. Трансформации и деформации имени, его идентификация с представителями рода, семьи являются семиотически нагруженными в художественном мире новейших произведений Дины Рубиной. Онома-

стический шифр является сквозным мотивом ряда произведений Рубиной. Он функционально проявляет скрытую, забытую связь поколений, связанных глубинным родством, и в этой связи является важнейшим семиотическим индексом романной циклизации трилогии «Наполеонов обоз».

Источники

1. *Маркес Г. А.* Сто лет одиночества / Г. А. Маркес ; перевод М. И. Былинкиной. — Москва : Харвест, 2016. — 480 с.

2. *Рубина Д. И.* Белая голубка Кордовы / Д. И. Рубина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 624 с. — ISBN 978-5-04-091840-9.

3. *Рубина Д. И.* Наполеонов обоз. Книга 1. Рябиновый клин / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с. — ISBN 978-5-04-098081-9.

4. *Рубина Д. И.* Наполеонов обоз. Книга 2. Белые лошади / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — ISBN 978-5-04-099553-0.

5. *Рубина Д. И.* Наполеонов обоз. Книга 3. Ангельский рожок / Д. И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — ISBN 978-5-04-106025-1.

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* О природе ономастической семантики / Н. Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья : тезисы докладов VIII международной конференции, Волгоград, 8—11 сентября 1998 г. / отв. ред. В. И. Супрун. — Волгоград : Перемена, 1998. — С. 165—168. — ISBN 5-88234-273-2.

2. *Имя.* Семантическая аура. Именослов / имя. Филология имени собственного / Т. М. Николаева (ред.). — Москва : Языки славянских культур, 2007. — 360 с. — ISBN 5-9551-0163-2.

3. *Ланге Н. В.* Библейские имена в трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» / Н. В. Ланге // Ономастика в Смоленске и Витебске : проблемы и перспективы исследования. — 2018. — № 6. — С. 52—56.

4. *Ланге Н. В.* Топонимы в трилогии Д. И. Рубиной «Русская канарейка» : Одесса, Алма-Ата, Вена / Н. В. Ланге // Ономастика в Смоленске и Витебске : проблемы и перспективы исследования. — 2019. — № 7. — С. 56—64.

5. *Михайлов В. Н.* О специфике литературной ономастики / В. Н. Михайлов // Истоки крымской лингвистической школы : (К 100-летию образования кафедры русского языка и Таврического университета) : в 2-х ч. — Симферополь : АРИАЛ, 2015. — Ч. 1. — С. 100—114.

6. *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. — Москва : Русские словари, 2000. — 384 с.

7. *Супрун В. И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Суприн. — Волгоград : Перемена, 2000. — 172 с. — ISBN 5-88234-390-9.

8. *Топоров В. Н.* Имя как фактор культуры (на злобу дня) / В. Н. Топоров // Всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия — памятники культуры», 17—20 апреля 1989 г. — Москва : Наука, 1989. — С. 125—129.

9. *Kikhney L. G.* Onomastic code in Mandelshtam's poetry / L. G. Kikhney // Literatūra, 61 (2). — 2019. — Pp. 49—69. — DOI: 10.15388/Litera.2019.2.4.

Material resources

Marques, G. A. (2016). *One hundred years of solitude.* Moscow: Harvest. 480 p. (In Russ.).
Rubina, D. I. (2018). *White dove of Cordoba.* Moscow: Publishing house "E". 624 p. ISBN 978-5-04-091840-9. (In Russ.).
Rubina, D. I. (2020). *Napoleon's wagon train. Rowan Wedge, 1.* Moscow: Eksmo. 448 p. ISBN 978-5-04-098081-9. (In Russ.).
Rubina, D. I. (2020). *Napoleon's wagon train. White horses, 2.* Moscow: Eksmo. 480 p. ISBN 978-5-04-099553-0. (In Russ.).
Rubina, D. I. (2020). *Napoleon's wagon train. Angel horn, 3.* Moscow: Eksmo. 480 p. ISBN 978-5-04-106025-1. (In Russ.).

References

Alefirenko, N. F. (1998). On the nature of onomastic semantics. In: *Onomastics of the Volga region: Abstracts of reports VIII international conference, Volgograd, September 8—11, 1998.* Volgograd: Peremena. 165—168. ISBN 5-88234-273-2. (In Russ.).
Kikhney, L. G. (2019). Onomastic code in Mandelshtam's poetry. *Literatūra, 61 (2):* 49—69. DOI: 10.15388/Litera.2019.2.4.
Lange, N. V. (2018). Bible names in Dina Rubina's trilogy "The Russian Canary". *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of research, 6:* 52—56. (In Russ.).
Lange, N. V. (2019). Toponyms in D. I. Rubina's trilogy "Russian Canary": Odessa, Alma-Ata, Vienna. *Onomastics in Smolensk and Vitebsk: problems and prospects of researcha, 7:* 56—64. (In Russ.).
Mikhailov, V. N. (2015). On the specificity of literary onomastics. *The Origins of the Crimean school of linguistics: (To the 100 anniversary of the Department of Russian and Taurida University), 2 (1).* Simferopol: ARIAL. 100—114. (In Russ.).
Name. Semantic aura. Nameseeker / name. Philology of the proper name. (2007). Moscow: Languages of Slavic Cultures. 360 p. ISBN 5-9551-0163-2. (In Russ.).
Petrovsky, N. A. (2000). *Dictionary of Russian personal names.* Moscow: Russian dictionaries. 384 p. (In Russ.).
Suprun, V. I. (2000). *Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential.* Volgograd: Peremena. 172 p. ISBN 5-88234-390-9. (In Russ.).
Toporov, V. N. (1989). Name as a factor of culture (on the malice of the day). In: *All-Union scientific and practical conference "Historical names-monuments of culture»", april 17—20, 1989.* Moscow: The Science. 125—129. (In Russ.).